

Во время недавней потасовки Шэнь Хо случайно отбросил камеру. Она зацепилась за потолочную балку и повисла там, транслируя происходящее сверху, словно с божественного ракурса.

Сначала зрители безумно переживали, когда чудовище утащило Шэнь Хо. Но стоило им увидеть этого мерзавца Хэ Саня, беззастенчиво принуждавшего призрачную девушку к свадьбе, как их захлестнуло омерзение. Мерзость, чистой воды мерзость.

Каждому хотелось лично пролезть сквозь экран и вдолбить Хэ Саню ума в голову. К несчастью, их разделяло стекло мониторов: как бы они ни исходили гневом в чате, участники трансляции не могли прочесть ни слова. Из-за этого бессилия зрителей брала лютая досада.

Они отчаянно заскучали по Шэнь Хо, который вечно ломал любые сценарии. Стоило этому парню появиться в кадре, как возвращалось тёплое чувство безопасности. С ним любая чертовщина казалась сущим пустяком.

И когда в следующую секунду над залом разнеслось громогласное «Я против!», зрители в чате буквально взорвались от восторга.

— Шэнь Хо, солнышко, уел его! Красавчик!

— А-а-а, почему это выглядит так чертовски круто?!

— Хэ Сань — редкостная гнида. Лицемерная тварь! Пытается силой женить на себе несчастную девушку. Забейте его до смерти, умоляю!

— Пусть появление Шэнь Хо и отдаёт дешёвыми клише, но как же вовремя! А-а-а, Шэнь Хо, ты лучший! Всё, я твой фанат! Из хейтера в преданные фанаты за секунду!

— Впервые мне совсем не страшно смотреть на призрачную невесту. Наоборот, безумно жаль бедняжку. Мало того что погибла, так ещё и после смерти этот ублюдок проходу не даёт. Поддерживаю предыдущего оратора — прибейте гада! (Я лично готов за это срок отмотать!)

Стоило Шэнь Хо показаться на пороге, как с лица Ян Ии сошло напряжение. Она явно вздохнула с облегчением.

Заметив перемену в её лице, Хэ Сань мгновенно помрачнел. Он резко развернулся к незваному гостю, посмевавшему влезть в его дела.

— Да почему опять ты?!

Шэнь Хо небрежно пожал плечами:

— Сам не рад. Но некоторые тут ведут себя настолько омерзительно, что у меня глаза кровоточат. Не смог пройти мимо.

— То, что между нами происходит, тебя вообще не касается! — взревел Хэ Сань.

— Как это не касается? — хмыкнул Шэнь Хо. — Она мне как сестра, а я ей как брат. Родственные узы, понимаешь? И у меня, как у заботливого младшего братика, есть полное право вето на её замужество с кем попало.

Не давая Хэ Саню вставить и слова, Шэнь Хо загнул пальцы:

— Начнём с базы. Для свадьбы нужны машина, квартира, счёт в банке и взаимное соответствие. Моя названная сестрица — писаная красавица. А ты? Ну, ростом разве что вышел, а нутро — гнилое. К тому же твой домишко стоит на её земле. А эту землю, между прочим, она подарила мне! Теперь про сбережения: они у тебя вообще водятся? Что за душой-то есть, кроме стаи этих облезлых мясных обезьян? И на каком основании ты решил, что достоин её руки?

— Шэнь Хо! Я придушу тебя, тварь!

Шэнь Хо издевательски приподнял бровь:

— Эй, я же ещё не закончил. Чего ты так взвился? Правда глаза колет?

Ярость окончательно выжгла остатки разума Хэ Саня. Ему нужно было уничтожить Шэнь Хо во что бы то ни стало. Этот паршивец с самого начала путал ему все карты. Ещё в автобусе он должен был сдохнуть первым, но мало того что выжил, так ещё и раз за разом ломал идеально выверенный план! Шэнь Хо превратился в непредсказуемую аномалию, в кость в горле. Хэ Сань понимал: если не прикончить мерзавца прямо сейчас, он никогда не успокоится.

Хэ Сань вскинул тесак и с размаху рубанул Шэнь Хо в лицо. Тот вовремя вскинул собственное лезвие. Металл столкнулся с металлом, издав оглушительный, режущий уши скрежет. Шэнь Хо отбросило назад; он затормозил подошвами лишь в полуметре от места удара.

Разъярённый противник наносил удары с утроенной силой, а его лезвие окутало зловонное чёрное марево — явный признак тёмного колдовства. Шэнь Хо изо всех сил уклонялся от ядовитых клубов. Они носились по всему залу: один нападал со звериной яростью, другой искусно уворачивался.

На бегу Шэнь Хо мельком глянул на свои ладони. Ничего. Никакого намёка на красную нить судьбы. На лбу выступил холодный пот. В этот момент подошва соскользнула на гладком полу, и он едва не насадил себя грудью на лезвие Хэ Саня. Шэнь Хо среагировал мгновенно: упал на ладони, сделал резкое сальто вбок, уходя из-под удара, и с трудом удержал равновесие.

Внезапно по залу пронёсся ледяной порыв ветра. Тяжёлые створки ворот с грохотом распахнулись. Внутри ввалилась Чжоу Мэн — та самая, которую Шэнь Хо велел спрятать!

Похоже, несчастная не выдержала: скверна вновь подчинила себе её израненный разум.

Хэ Сань и обратившаяся в монстра женщина зажали Шэнь Хо в тиски. Дело принимало скверный оборот — его твёрдо решили отправить на тот свет. Оказавшись между молотом и наковальней, парень крутился ужом, выгадывая драгоценные секунды.

— Шэнь Хо, сзади! — отчаянно выкрикнула Ян Ии.

Шэнь Хо в пару прыжков отлетел назад, прижимаясь к Ян Ии, но не сводя напряжённого взгляда с наступающих врагов.

— Ты-то почему не дерёшься? — спросил он сквозь зубы.

Лицо Ян Ии исказилось от бессилия.

— У Хэ Саня в руках артефакт старой шаманки. Той самой, что когда-то заперла меня здесь. Я потеряла бдительность и попалась.

— Как снять это дерьмо? — быстро спросил он.

— Не знаю! У шаманки действительно была неслабая сила, раз она создала управу на меня. Плевать на меня, берегись, они идут!

Шэнь Хо запрыгнул на алтарный стол, где когда-то стояло божество, но в ту же секунду чья-то ледяная хватка сомкнулась на его голени. Его с силой швырнули вниз. Колени с глухим хрустом врезались в цементный пол. От дикой, пронзительной боли у Шэнь Хо перехватило дыхание. Он судорожно хватал ртом воздух, его тонкие пальцы до белизны сжали тесак, а проступившие на тыльной стороне ладони вены запульсировали. Маленькая красная родинка на пальце налилась багрянцем.

«Твою мать! Чёртова нить судьбы, если ты сейчас же не явишься, мне крышка!»

Но ладонь оставалась пустой. Ни малейшего отклика.

Острое лезвие тесака просвистело в сантиметре от его затылка. Шэнь Хо вовремя откатился в сторону. Сталь вонзилась в бетон, пустив по нему паутину глубоких трещин. По виску Шэнь Хо скатилась крупная капля пота. Он, конечно, любил риск, но добровольно ложиться в гроб в его планы не входило.

Хэ Сань оскалился в торжествующей, безумной усмешке. Изнутри у Шэнь Хо заскребли кошки. В ту же секунду когтистая лапа Чжоу Мэн метнулась прямо к его груди, целясь в сердце. Удар был слишком быстрым. Уклониться он уже не успевал физически. В последнее мгновение

парень просто зажмурился и инстинктивно закрыл руками лицо.

«Ладно, если уж подышать, то хотя бы смазливый призраком».

И в этот миг из пустоты соткалась красная, похожая на обрывок сна нить. Она молнией метнулась вперёд и с размаху отбросила монстра прочь. Казалось, эта тонкая верёвочка была не на шутку взбешена: следующим же движением она смачно съездила Хэ Саню по роже, так что его щека тут же раздулась и посинела.

Чудовище зашипело и начало пятиться, явно страшась исходящей от нити ауры. В этот момент пелена безумия с Чжоу Мэн спала. Осознав происходящее и увидев обвитую вокруг запястья Шэнь Хо красную нить, она, преодолевая адскую боль от ожогов, поползла к нему.

— Быстрее! Убей меня! — прохрипела она.

Шэнь Хо опустил руки и устоял на запястье, обмотанное послушной красной нитью, а затем перевёл взгляд на Чжоу Мэн, которая смотрела на него с отчаянной мольбой. Перехватив поудобнее тесак, он позволил нити соскользнуть на лезвие. Металл мгновенно вспыхнул ровным, величественным багряным светом.

Как только сияющее оружие приблизилось к ней, тварь в её утробе забилась в диких конвульсиях, почуяв неодолимого врага. Шэнь Хо даже не успел замахнуться — Чжоу Мэн сама рванулась вперёд и мёртвой хваткой вцепилась в обух тесака. Её пальцы, соприкоснувшись с заряженным металлом, с шипением начали обугливаться. На пол брызнула зловонная чёрная жижа.

Не обращая внимания на боль, она сама вонзила лезвие в свой распоротый живот и безжалостно провернула его. Схватив руками шевелящегося внутри паразита, она выдернула его наружу и прижала к светящейся стали. Тварь издала душераздирающий ультразвук визг и лопнула, высвободив сгусток энергии, который снарядом взлетел вверх, пробивая крышу дворца. Потолок древнего дворца содрогнулся, осыпая их град черепицы и обломков.

Откатная волна от взрыва швырнула Чжоу Мэн прямо к ногам Ян Ии. Из её рта толчками шла чёрная кровь. В животе зияла огромная смертельная рана. Девушка угасала на глазах, но на её лице не было ни капли страха — лишь бесконечное облегчение. На потрескавшихся губах заиграла слабая улыбка. Она с трудом повернула голову к Ян Ии.

Ян Ии, не выдержав этого зрелища, отвернулась. Но Чжоу Мэн, собрав последние крохи жизненных сил, упрямо поползла к ней. Преодолевая слабость, она приподнялась и вцепилась в наложенную на спину Ян Ии подавляющую печать, стараясь содрать её во что бы то ни стало.

Раздался дикий, полный боли крик.

Печать жгла её руки, словно раскалённое железо. Плоть обугливалась, из лопающейся кожи сочилась тёмная сукровица. Её лицо пошло глубокими трещинами — она напоминала расколотую фарфоровую куклу, которая вот-вот рассыплется в прах.

Ян Ии застыла в смятении. Она смотрела на мучения бывшей подруги, и её захлестнул вихрь противоречивых чувств.

— Зачем ты... — только и смогла выдавить она.

— Прости меня... — выдохнула Чжоу Мэн, коснувшись губами её уха.

Ян Ии поняла её намерение и в ужасе закричала:

— С ума сошла?! Отпусти! Отпусти сейчас же, ты же погибнешь!

Но Чжоу Мэн лишь ласково улыбнулась ей. Сделав последнее, нечеловеческое усилие, она с треском сорвала талисман со спины подруги.

Раздался тихий всхлип. Из глаз, носа и ушей Чжоу Мэн хлынула чёрная кровь. Лишившись последних сил, она рухнула на землю. Дыхание её стало редким и хриплым, взгляд затуманился. Жизнь стремительно уходила из разрушенного тела.

Ян Ии подхватила её и прижала к себе. На сердце у неё было невыносимо тяжело — горечь, раскаяние и глухая тоска сплелись в тугой узел.

— Я ведь... обещала... защищать тебя... всю жизнь... — едва слышно прошептала Чжоу Мэн.

Эти слова пробили броню напускного равнодушия Ян Ии. Из её глаз покатились багровая, как кровь, слеза и упала на бледную щеку Чжоу Мэн. Она вспомнила их университетские годы. Когда её родители погибли в автокатастрофе, она была сама не своя от горя. Именно Чжоу Мэн тогда не отходила от неё ни на шаг, поддерживала и возвращала к жизни. Именно она уговорила её поехать волонтерами в деревенскую школу, надеясь, что смена обстановки залечит душевные раны.

Но почему же всё закончилось так кошмарно? Как они докатились до этой бездны?

— Зачем ты полезла, дура! Ну зачем?! — разрыдалась Ян Ии.

Чжоу Мэн вымученно улыбнулась:

— Про... прости меня. Это я во всём виновата.

Ян Ии отчаянно затрясла головой:

— Нет, нет! Ты не виновата!

Виновата была проклятая деревня Сафора. Виноваты были эти дикие, бесчеловечные обычаи и закостенелое невежество местных жителей.

— Если нам суждено... встретиться в следующей жизни...

Договорить она не успела. Чжоу Мэн испустила последний вздох.

Ян Ии оцепенела. Поняв, что её подруга больше не дышит, она в панике начала судорожно зажимать зияющую рану на её животе, отчаянно пытаясь затолкнуть вываливающиеся внутренности обратно.

— Чжоу Мэн?

Она тихо позвала её по имени. Тело в руках оставалось холодным и неподвижным.

— Чжоу Мэн, очнись! Я больше не злюсь на тебя, слышишь? Не злюсь! Почему... почему они не лезут обратно, господи, почему... — захлёбывалась она слезами.

Её единственный близкий человек ушёл навсегда.

С неба хлынул мелкий, тёплый дождь. В эту ночь капли казались удивительно нежными. Словно незримые руки покойной Чжоу Мэн, они мягко касались лица Ян Ии, стирая кровавые слёзы и шепча слова утешения.

— Ии, эта сука заслужила такую смерть! Зачем ты плачешь по ней? — раздался за спиной недовольный голос Хэ Саня.

Его душила обида. Это было чертовски несправедливо! Он ведь так любил её, а она даже смотреть в его сторону не желала. Зато по той, которая предала и сгубила её, сейчас убивалась так, будто потеряла самое ценное. Хэ Сань никогда не достаивался и капли её тепла, в то время как Чжоу Мэн досталось всё её внимание.

Шэнь Хо не выдержал этого скулежа:

— Слышь, урод, тебе бы имя сменить. Какое ещё «Хэ Сань»? Твоё имя — Самовлюблённый Индюк. Ты на рожу свою в зеркало смотрел, чучело? И с какого перепугу моя названная сестра должна на тебя вешаться? Чжоу Мэн хотя бы перед смертью всё осознала и попыталась

исправить. А ты? Погряз в соплях, выдумал великую любовь и силой тащишь девушку под венец. Тебе медаль за тупость выписать, а? Ишь как распетушился, герой хренов!

— Заткнись! — рявкнул Хэ Сань.

— Это тебе пасть закрыть надо! Раскричался тут, великий оратор! — огрызнулся Шэнь Хо.

Хэ Сань, брызжа слюной от ярости, двинулся на Шэнь Хо, намереваясь разорвать его на куски. Но не успел он сделать и шага, как остриё чёрного меча, сотканного из чистой призрачной энергии, с хрустом пробило его грудную клетку со спины.

За его плечом стояла Ян Ии. Из её глаз, полных ненависти, всё ещё катились кровавые слёзы.

— Сдохнуть здесь должен только ты, Хэ Сань! — прошипела она.

Хэ Сань тупо уставился на торчащий из груди чёрный клинок, и на его лице отразилась глупая, детская обида. Он ухватился за лезвие и с мясом вырвал его из раны. Но Ян Ии не собиралась давать ему передышку. Она молнией бросилась в атаку и точным, безжалостным движением вырвала людские головы, сросшиеся с его спиной, мгновенно вобрав их тёмную силу в своё призрачное тело.

В ту же секунду её аура вспыхнула с утроенной мощью. Мстительный дух и коварный призрак-прислужник сошлись в яростной рукопашной схватке.

От величественного некогда дворца к этому моменту уцелело лишь несколько полуразрушенных стен да груды битого кирпича. Шэнь Хо уже собирался опустить тесак, как вдруг земля у него под ногами содрогнулась от мощного подземного толчка. Почва пошла глубокими трещинами, из которых одна за другой начали лезть омерзительные, сочащиеся кровью мясные обезьяны.

Из своего укрытия Шэнь Хо отчётливо видел, как в глубине ущелья зашевелилось нечто колоссальное. Из гигантского разлома медленно выползала жуткая тварь — колоссальный призрачный павиан, чья морда точь-в-точь походила на оголённый человеческий череп. Его пустые глазницы уставились прямо на руины дворца.

— Это и есть та самая тварь... лжебожество, которому молилась вся деревня Сафора, — выкрикнула Ян Ии, уворачиваясь от очередного выпада Хэ Саня.

Шэнь Хо брезгливо скривился:

— Обычная бешеная макака-переросток. И это недоразумение они звали богом? Бедные боги, мне аж обидно за них стало.

Тем временем чат трансляции окончательно сошёл с ума:

— Мама дорогая! Вы видели когда-нибудь обезьяну размером с гору?! Это же форменный монстр!

— Кинг-Конг на минималках? Или это Кинг-Конг из Чернобыля?!

— Жесть какая. В наше время люди реально поклонялись вот этому чудищу?!

— Шэнь Хо, твою мать, делай ноги! Беги оттуда быстрее!

— Вот это я понимаю — контент! Просто отвал башки!

<http://bllate.org/book/19659/2003003>